

УДК 159.9.072

doi: [10.21702/rpj.2019.2.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.5)

Взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом

Виктор П. Шейнов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: sheinov1@mail.ru

Аннотация

Введение. Виктимизация – процесс и результат превращения индивида в жертву неправомерного посягательства. Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением и отрицательными последствиями для ее жертв. Проведенные за рубежом исследования дали противоречивые результаты о связях виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом. Установить подобные связи в русскоязычном социуме – цель данного исследования.

Методы. Использованы: разработанная автором «Методика оценки степени виктимизации взрослого индивида», полоролевой опросник Сандры Бэм, личностный опросник Айзенка. Репрезентативность выборок в исследовании обеспечена включением в него большого количества (766) испытуемых – 394 женщины и 372 мужчины в возрасте от 17 до 74 лет, представляющих разные сферы жизнедеятельности и регионы.

Результаты и их обсуждение. Положительно связаны с нейротизмом агрессивное и зависимое поведение женщин и мужчин и их общая виктимизация. Положительно (отрицательно) связана с нейротизмом незащищенность женщин (мужчин) от манипуляций. Экстраверсия отрицательно коррелирует с общей виктимизацией, агрессивным и зависимым поведением мужчин, положительно – с агрессивным и некритичным поведением женщин и отрицательно – с незащищенностью мужчин и женщин от манипуляций. Общая виктимизация, агрессивное, саморазрушающее и некритичное поведение мужчин и юношей положительно (а зависимое поведение – отрицательно) связаны с маскулинностью. Виктимизация в результате саморазрушающего поведения женщин и девушек коррелирует с маскулинностью положительно, а виктимизация вследствие зависимого поведения – отрицательно. Виктимизация в результате агрессивного поведения женщин, мужчин и юношей отрицательно связана с феминностью, которая положительно связана с незащищенностью женщин от манипуляций. С возрастом у женщин снижается общая виктимизация за счет уменьшения ее компонента «агрессивное поведение». Установленные взаимосвязи уточняют выводы зарубежных исследований, выделяя компоненты виктимизации, реализующие эти

связи. Противоречивость зарубежных результатов о связях виктимизации с экстраверсией объясняется установленным в данной работе значительным влиянием половых различий.

Ключевые слова

общая виктимизация, реализованная виктимизация, агрессивное поведение, некритичное поведение, зависимое поведение, саморазрушающее поведение, экстраверсия, нейротизм, маскулинность, феминность

Основные положения

- ▶ с нейротизмом у мужчин и женщин положительно коррелируют общая виктимизация, агрессивное и зависимое поведение и положительно (отрицательно) – незащищенность женщин (мужчин) от манипуляций;
- ▶ у мужчин экстраверсия отрицательно связана с общей виктимизацией, агрессивным и зависимым поведением, у женщин – положительно с агрессивным и некритичным поведением; у мужчин и женщин экстраверсия отрицательно коррелирует с незащищенностью от манипуляций;
- ▶ с маскулинностью мужчин и юношей общая виктимизация, агрессивное, саморазрушающее и некритичное поведение связаны положительно, а зависимое поведение – отрицательно; с маскулинностью женщин и девушек виктимизация в результате саморазрушающего поведения коррелирует положительно, а виктимизация вследствие зависимого поведения – отрицательно;
- ▶ с феминностью виктимизация женщин в результате манипулирования связана положительно, а вследствие агрессивного поведения женщин, мужчин и юношей коррелирует отрицательно; с виктимизацией девушек показатели их феминности не коррелируют; у незащищенности мужчин от манипуляций связь с феминностью отсутствует;
- ▶ общая виктимизация женщин снижается с возрастом за счет уменьшения ее виктимизации в результате агрессивного поведения.

Для цитирования

Шейнов В. П. Взаимосвязи виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 81–102. doi: 10.21702/rpj.2019.2.5

Материалы статьи получены 09.01.2019

UDC 159.9.072

doi: [10.21702/rpj.2019.2.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.5)

Interrelations of Extraversion, Neuroticism, and Psychological Gender with Victimization

Victor P. Sheinov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

E-mail: sheinov1@mail.ru

Abstract

Introduction. Victimization is the process and the result of a subject's transformation into a victim of criminal assault. This widespread phenomenon entails serious negative consequences for its victims. However, scanty information is presently available on the interrelations of extraversion, neuroticism, and psychological gender with victimization. The purpose of this study is to examine these interrelations in a sample of Russian-speaking respondents.

Methods. The study used (a) the Technique for Assessing the Adult Degree of Victimization developed by the author, (b) the Bem Sex-Role Inventory, and (c) the Eysenck Personality Questionnaire. A large number of individual participants ($n = 766$, 394 women and 372 men), aged from 17 to 74 years, representing various professions and regions ensured representativeness of the study samples.

Results and Discussion. Neuroticism was found to have positive associations with aggressive and dependent behaviors in women and men and with their overall victimization. Positive associations between neuroticism and vulnerability to manipulation were seen in women while there were negative correlations in men. Extraversion correlated negatively with overall victimization, aggressive and dependent behaviors in men, and also with vulnerability to manipulation in women and men. Extraversion correlated positively with aggressive and non-critical behaviors in women. Masculinity was positively associated with aggressive, self-destructive, and non-critical behaviors in men and boys and with their overall victimization, but negatively correlated with dependent behavior. Masculinity correlated positively with victimization resulting from self-destructive behavior in women and girls, but was negatively associated with victimization resulting from dependent behavior. Femininity was negatively associated with victimization resulting from aggressive behaviour in women, men, and boys, but positively correlated with vulnerability to manipulation in women. Because of the decline in the 'aggressive behavior' component of victimization, overall victimization in women declined with increasing age. By revealing the components of victimization that implement the examined correlations, this study complements the findings of previous research. The interrelations between victimization and extraversion significantly depend on gender differences, which explains the inconsistency of findings in previous studies.

Keywords

overall victimization, implemented victimization, aggressive behavior, non-critical behavior, dependent behavior, self-destructive behavior, extraversion, neuroticism, masculinity, femininity

Highlights

- ▶ Neuroticism is positively associated with aggressive and dependent behaviors in men and women and with their overall victimization. Positive associations between neuroticism and vulnerability to manipulation are seen in women while there are negative correlations in men.
- ▶ Extraversion is negatively associated with aggressive and dependent behaviors in men and with their overall victimization, but positively correlates with aggressive and non-critical behaviors in women. For both men and women, extraversion is negatively associated with vulnerability to manipulation.
- ▶ Masculinity is positively associated with aggressive, self-destructive, and non-critical behaviors in men and boys and with their overall victimization, but negatively correlates with dependent behavior. Masculinity correlates positively with victimization resulting from self-destructive behavior in women and girls, but is negatively associated with victimization resulting from dependent behavior.
- ▶ Femininity is negatively associated with victimization resulting from aggressive behaviour in women, men, and boys, but positively correlates with vulnerability to manipulation in women. Femininity does not correlate with victimization in girls and is not associated with vulnerability to manipulation in men.
- ▶ Because of the decline in the 'aggressive behavior' component of victimization, overall victimization in women declines with increasing age.

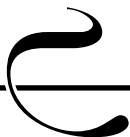
For citation

Sheinov, V. P. (2019). Interrelations of Extraversion, Neuroticism, and Psychological Gender with Victimization. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 16(2), 81–102. (in Russ.). doi: 10.21702/rpj.2019.2.5

Original manuscript received 09.01.2019

Введение

«Виктимность (от лат. *victima* – жертва) – склонность стать жертвой преступления. Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения человека в жертву неправомерного посягательства, а также результат этого процесса» (Шейнов, 2019, с. 94). «Виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее – в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в обществе (Beck, 2017; Menrath et al., 2015; Lanctôt & Guay, 2014; Bejerot, Plenty, Humble, & Humble, 2013; Suprina & Chang, 2005) и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв – такими, в частности, как: вред для здоровья (Шейнов, 2019; Menrath et al., 2015), депрессия (Loerbroks et al., 2015; Schacter & Juvonen, 2017), рисковость, тревожность и низкая самооценка (Андронникова, 2004), дистресс и низкая самооценка (Turner, Shattuck, Finkelhor, & Hamby, 2015), отрицательные психические состояния, гнев, грусть (Lanctôt & Guay, 2014), отрицательная аффективность (Kodellas, Fisher, & Wilcox, 2015), самообвинение (Schacter & Juvonen, 2017).

При этом недавние работы в области нейробиологии, нейроэндокринологии и генетики дают убедительные доказательства того, почему и как последствия издевательств могут длиться всю жизнь. В частности, доказано, что «(а) мозг реагирует на виктимизацию как на физическую боль, (б) виктимизация сверстников прочно связана с нарушением регуляции нейроэндокринного ответа на стресс, (в) определенные генетические профили приводят жертв издевательств к большим рискам для новых негативных последствий, и (г) опыт виктимизации сверстников становится биологически встроенным в физиологию развивающегося человека, что создает для него или ее риск для проблем психического и физического здоровья в течение всей жизни» (Vaillancourt, Hymel, & McDougall, 2013, с. 242).

Возникновение виктимизации предопределяется не только ситуационными характеристиками, но и характеристиками диспозиции человека в той или иной роли (Kodellas et al., 2015). Процессу виктимизации способствуют многие факторы, и в их числе – личностные особенности потенциальной жертвы: «индивидуальные характеристики являются лучшими предикторами, как возникновения, так и интенсивности личностной виктимизации» (Uludag, Colvin, Hussey, & Eng, 2009, с. 266).

В ряде работ изучались связи виктимизации с экстраверсией и нейротизмом. Однако полученные результаты не позволяют прийти к определенным выводам о характере этих связей.

Так, в ряде исследований установлено, что низкий уровень экстраверсии способствует виктимизации детей (Čolović, Kodžopeljić, Mitrović, Dinić, & Smederevac, 2015; Mynard & Joseph, 1997; Slee & Rigby, 1993), студентов (Lodewyk, 2018) и взрослых на их рабочих местах (Dåderman & Ragnestål-Impola, 2016).

Однако метаанализ других исследований виктимизации мальчиков и девочек разных возрастных групп (Mitsopoulou & Giovazolias, 2015) привел авторов к выводу, что, напротив, высокий уровень экстраверсии способствует виктимизации детей. И именно высокий уровень экстраверсии является

предиктором насилия над женщинами со стороны интимного партнера (Ulloa, Hammett, O'Neal, Lydston, & Leon Aramburo, 2016).

Обнаружены и половые различия. Высокий уровень экстраверсии способствует защите от виктимизации только у девочек, а не у мальчиков (Janošová, Kollerová, & Soukup, 2018).

В ряде исследований установлено, что высокий уровень нейротизма способствует виктимизации детей (Čolović et al., 2015; Hansen, Steenberg, Palic, & Elklit, 2012; Bollmer, Harris, & Milich, 2006), подростков (Janošová et al., 2018; Kulig, Cullen, Wilcox, & Chouhy, 2019; Boele, Sijtsema, Klimstra, Denissen, & Meeus, 2017), мальчиков и девочек разных возрастных групп (Mitsopoulou & Giovazolias, 2015).

В других работах высокий уровень нейротизма оказался не связанным с виктимизацией детей (Mynard & Joseph, 1997; Slee & Rigby, 1993) и подростков (Calvete, Orue, & Gamez-Guadix, 2016).

По результатам одних работ (Dåderman & Ragnestål-Impola, 2016) высокий уровень нейротизма способствует виктимизации на рабочем месте, по результатам других (Amrongsah-Tawiah & Annor, 2017) нейротизм слабо связан с виктимизацией.

Исследования возможных связей виктимизации с психологическим полом касались преимущественно тех, кто терроризировал окружающих – «хулиганов». Установлено, что стереотипно отрицательные маскулинные (инструментальные, служащие средством достижения цели) характеристики для «хулиганов» обоих полов были лучшими предикторами агрессивных действий. Напротив, традиционные феминные черты отрицательно коррелируют с издевательством и склонностью к агрессии (Navarro, Larrañaga, & Yubero, 2011, 2016; Gini & Pozzoli, 2006; Jenkins & Aubé, 2002).

Обнаружены лишь две работы о связи психологического пола с виктимизацией жертв издевательств. В одной из них утверждается, что «феминные черты связаны с виктимизацией студентов мужского пола» (Navarro et al., 2011, с. 459). Результаты другого исследования показывают, что «маскулинность увеличивает риск насильственной виктимизации для мужчин, но не для женщин» (Daigle & Mummert, 2014, с. 256).

Ввиду разноречивости перечисленных выше результатов цель данного исследования – определить характер взаимосвязей виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом.

Обнаруженные в зарубежных исследованиях (Janošová et al., 2018; Navarro et al., 2011; Daigle & Mummert, 2014) половые различия виктимизации подтверждаются в русскоязычном социуме. Например, для такой компоненты виктимизации, как незащищенность от манипуляций, было установлено, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» (Шейнов,

2012, с. 153). Показано (Sheinov, 2018), что более половины маркеров виктимизации юношей и девушек не являются маркерами виктимизации мужчин и женщин. Поэтому необходимо изучать виктимизацию независимо – для мужчин и женщин, юношей и девушек.

Указанные факторы оказали влияние на формулирование задач исследования: 1) определить характер взаимосвязей компонентов виктимизации с экстраверсией, нейротизмом и психологическим полом для мужчин, женщин, юношей и девушек; 2) обнаружить общее и различия для указанных групп; 3) сопоставить полученные результаты с соответствующими зарубежными исследованиями.

Методы

Методики исследования

Степень виктимизации испытуемых оценивалась с помощью тестовой «Методики оценки степени виктимизации взрослого индивида» (Sheinov, 2018). В ней показано, что:

1. Тест оценки степени виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренней согласованности, надежности частей теста, ретестовой надежности.

2. Тест валиден, удовлетворяя всем критериям валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

3. Семь шкал (субтестов) теста диагностируют семь типов виктимизации: незащищенность от манипуляций, общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типам виктимизирующего поведения.

4. Тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения.

5. Виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, с тревожностью, депрессией, с низким самоуважением, и отрицательно – с асертивностью.

Психологический пол определялся с помощью «Полоролевого опросника Сандры Бэм» («Вопросник Сандры Бэм...», 2003). Показатели маскулинности (М) и феминности (F) вычисляются следующим образом: сумма баллов по маскулинности делится на 20 – это М; сумма баллов по феминности делится на 20 – это F. Вычисляется IS (основной индекс) по формуле: $IS = (F - M) * 2,322$. Испытуемого относят к одной из 5-ти категорий: 1) IS меньше $-2,025$: ярко выраженная маскулинность; 2) IS меньше -1 : маскулинность; 3) IS от -1 до $+1$: андрогинность; 4) IS больше $+1$: феминность; 5) IS больше $+2,025$: ярко выраженная феминность.

Экстраверсия, нейротизм и социальная желательность диагностировались широко известным личностным опросником Г. Айзенка EPI (Энциклопедия психодиагностики, 2009, с. 195–200).

Участники исследования

Всего в исследовании приняли участие 766 испытуемых, в том числе 394 женщины и 372 мужчины, в возрасте от 17 до 74 лет: 1) слушатели Академии последипломного образования (г. Минск) – заместители директоров школ (N = 26), заведующие детских садов и их заместители (N = 61), психологи (N = 26); 2) слушатели повышения квалификации (N = 76) и переподготовки (N = 46) в Республиканском институте высшей школы (г. Минск); 3) преподаватели (N = 50) и студенты 1 и 3 курсов (N = 109) Гродненского государственного университета; 4) курсанты 2 и 4 курсов военно-медицинского факультета Белорусского государственного медицинского университета (N = 56); 5) преподаватели Белорусского государственного экономического университета (N = 25); 6) курсанты 4 курса Белорусской государственной академии авиации (N = 64); 7) студенты Полесского государственного университета (N = 102); 8) учителя средней школы № 81 г. Минска (N = 25); 9) специалисты МЧС (N = 100).

Процедура исследования

Тестирование взрослых испытуемых проводилось на занятиях по повышению квалификации и переподготовке (психодиагностика включалась в их программу), студентов – при коллективном тестировании учебных групп. Испытуемые получали набор тестов, а также индивидуальный «шифр» для последующей обратной связи.

Перед началом тестирования зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось анонимно ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах, которые важны для достижения успеха в профессиональной деятельности, в семье и в отношениях с окружающими». Подобная мотивация сыграла положительную роль: это проявилось в задаваемых вопросах, попытках узнать свой результат тестирования пораньше, а в тех случаях, когда, например, кому-то из участников не хватало раздаточного материала, они спрашивали разрешение снять задания тестов на свой телефон и выполняли задания.

Статистический анализ результатов тестирования осуществлялся с помощью пакета SPSS, версия 20.00 (Наследов, 2005). Принят уровень двусторонней значимости $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты представлены в нижеследующих таблицах 1–6.

Таблица 1

Корреляции компонентов виктимизации с маскулинностью

Table 1

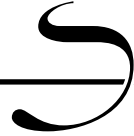
Correlations between victimization components and masculinity

	<u>Агрес-</u> <u>сивное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Aggres-</u> <u>sive</u> <u>beha-</u> <u>vi</u> <u>or</u>	<u>Само-</u> <u>разру-</u> <u>шаю-</u> <u>щее</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Self-dest-</u> <u>ructive</u> <u>behavior</u>	<u>Зави-</u> <u>симое</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Depen-</u> <u>dent</u> <u>beha-</u> <u>vi</u> <u>or</u>	<u>Некри-</u> <u>тичное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Non-</u> <u>critical</u> <u>beha-</u> <u>vi</u> <u>or</u>	<u>Реа-</u> <u>лизован-</u> <u>ная</u> <u>викти-</u> <u>мизация</u> <u>Imple-</u> <u>mented</u> <u>victi-</u> <u>mization</u>	<u>Общая</u> <u>викти-</u> <u>мизация</u> <u>Overall</u> <u>victimiza-</u> <u>tion</u>
Юноши Boys	0,339**	0,309**	-0,239*	0,301**	0,009	0,264*
Мужчины Men	0,404**	0,386**	-0,234*	0,247*	0,199	0,337**
Женщины Women	0,070	0,247**	-0,178*	0,017	0,091	0,059
Девушки Girls	-0,085	0,352**	-0,295**	0,035	-0,116	-0,068

Примечание (здесь и в последующих таблицах): полужирным шрифтом выделены корреляции Пирсона, статистически значимые: * – при $p = 0,05$; ** – при $p = 0,01$. Остальные корреляции статистически не значимы при заданном уровне значимости $p = 0,05$.

Note (here and in following tables): boldface font indicates Pearson correlation coefficients; * a significance level of $p = 0.05$; ** a significance level of $p = 0.01$. Other correlations are not statistically significant at a significance level of $p = 0.05$.

Из таблицы 1 следует, что у мужчин и юношей показатели общей виктимизации, агрессивного, саморазрушающего и некритичного поведения положительно связаны с маскулинностью, а показатель зависимого поведения – отрицательно. У женщин и девушек маскулинность положительно

коррелирована с виктимизацией в результате саморазрушающего поведения и отрицательно – зависимого поведения.

Общими для всех рассматриваемых групп испытуемых являются: положительная связь с маскулинностью саморазрушающего поведения и отрицательная – зависимого поведения. Первую можно объяснить тем, что именно маскулинные личности (в большинстве случаев это мужчины) обладают большим числом вредных, опасных привычек, по сравнению с феминными личностями (чаще всего женщинами). Зависимое поведение, в частности, включает соблюдение правил, главное предназначение которых как раз и состоит в том, чтобы уберечь человека от нарушений, чреватых неприятностями. Это объясняет отрицательную связь виктимизации с зависимым поведением.

Компонента виктимизации «незащищенность индивида от манипуляций» оказалась не связанной с маскулинностью (для расчетов использован тест «Степень незащищенности индивида от манипуляций», надежность и валидность которого доказана (Шейнов, 2012)).

Таблица 2

Корреляции компонентов виктимизации с феминностью

Table 2

Correlations between victimization components and femininity

	<u>Агрес- сивное пове- дение</u>	<u>Само- разру- шающее пове- дение</u>	<u>Зави- симое пове- дение</u>	<u>Некри- тичное пове- дение</u>	<u>Реа- лизован- ная викти- мизация</u>	<u>Общая викти- миза- ция</u>
	<u>Aggres- sive beha- vior</u>	<u>Self-dest- ructive behavior</u>	<u>Depen- dent beha- vior</u>	<u>Non- critical beha- vior</u>	<u>Imple- mented victimiza- tion</u>	<u>Overall victi- miza- tion</u>
Юноши Boys	-0,417**	-0,324**	0,053	-0,254*	-0,194	-0,401**
Мужчины Men	-0,219*	-0,057	-0,083	0,017	0,113	-0,120
Женщины Women	-0,224**	-0,009	-0,037	-0,083	-0,089	-0,168*
Девушки Girls	-0,139	-0,136	0,138	-0,093	-0,031	-0,079

Данные таблицы 2 свидетельствует о том, что для женщин, мужчин и юношей виктимизация в результате агрессивного поведения отрицательно связана с феминностью, а у юношей – еще и вследствие саморазрушающего и некритичного поведения и общей виктимизации; у женщин – в результате общей виктимизации.

Показатели феминности девушек никак не связаны с виктимизацией.

Корреляции показателя феминности с компонентами виктимизации оказались противоположными соответствующим связям маскулинности. Это неудивительно, поскольку маскулинность и феминность являются в известном смысле антагонистами.

Незащищенность женщин от манипуляций, как компонента виктимизации, положительно связана с феминностью ($r = 0,321$, $p = 0,043$); незащищенность мужчин от манипуляций не связана с феминностью.

Таблица 3

Корреляции компонентов виктимизации с нейротизмом

Table 3

Correlations between victimization components and neuroticism

	<u>Агрес- сивное пове- дение</u>	<u>Само- разру- шающее пове- дение</u>	<u>Зави- симое пове- дение</u>	<u>Некри- тичное пове- дение</u>	<u>Реа- лизован- ная ВИКТИ- МИЗАЦИЯ</u>	<u>Общая ВИКТИ- МИЗА- ЦИЯ</u>
	<u>Aggres- sive beha- vior</u>	<u>Self-dest- ructive behavior</u>	<u>Depen- dent beha- vior</u>	<u>Non- critical beha- vior</u>	<u>Imple- mented victimiza- tion</u>	<u>Overall victi- miza- tion</u>
Мужчины Men	0,490**	-0,027	0,353**	0,338**	0,429**	0,615**
Женщины Women	0,328**	-0,076	0,586**	0,092	0,193	0,373**

В результатах, которым посвящены таблица 3 и последующие таблицы, не обнаружено различий между юношами и мужчинами, между девушками и женщинами, поэтому они объединены в группы по признаку пола – «мужчины» и «женщины».

Из таблицы 3 следует, что у женщин и мужчин показатели общей виктимизации, агрессивного и зависимого поведения положительно связаны с показателем нейротизма, а у мужчин – еще и показатель реализованной виктимизации.

Данный результат согласуется с выводом работы (Dåderman & Ragnestål-Imrola, 2016) о том, что высокий уровень нейротизма способствует виктимизации на рабочем месте, одновременно уточняя его, показывая, за счет каких компонентов виктимизации получается указанная связь.

Компонента виктимизации «незащищенность индивида от манипуляций» положительно связана с нейротизмом у женщин ($r = 0,346$, $p = 0,003$) и отрицательно – у мужчин ($r = -0,519$, $p \leq 0,001$).

Таблица 4

Корреляции компонентов виктимизации с экстраверсией

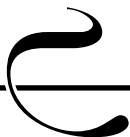
Table 4

Correlations between victimization components and extraversion

	<u>Агрес-</u> <u>сивное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u>	<u>Само-</u> <u>разру-</u> <u>шающее</u> <u>пове-</u> <u>дение</u>	<u>Зави-</u> <u>симое</u> <u>пове-</u> <u>дение</u>	<u>Некри-</u> <u>тичное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u>	<u>Реа-</u> <u>лизован-</u> <u>ная викти-</u> <u>мизация</u>	<u>Общая</u> <u>викти-</u> <u>миза-</u> <u>ция</u>
	<u>Aggres-</u> <u>sive</u> <u>beha-</u> <u>viour</u>	<u>Self-dest-</u> <u>ructive</u> <u>behavior</u>	<u>Depen-</u> <u>dent</u> <u>beha-</u> <u>viour</u>	<u>Non-</u> <u>critical</u> <u>beha-</u> <u>viour</u>	<u>Implemen-</u> <u>ted victi-</u> <u>mization</u>	<u>Overall</u> <u>victi-</u> <u>mization</u>
Мужчины Men	-0,297**	0,128	-0,238*	0,048	-0,147	-0,260**
Женщины Women	0,230*	0,173	-0,111	0,316**	-0,142	0,150

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что экстраверсия отрицательно коррелирует с общей виктимизацией и с агрессивным и зависимым поведением у мужчин, и положительно – с агрессивным и некритичным поведением у женщин.

Альтернативой виктимизации является ассертивность. «Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои интересы и права, не попирая при этом прав других людей» (Большой психологический словарь, 2004, с. 40). Приведенное определение объединяет взгляды авторов,

внесших значительный вклад в изучение ассертивности (Шейнов, 2015). Естественно сопоставить полученные результаты о виктимизации с соответствующими фактами о связях ассертивности с экстраверсией и нейротизмом.

Положительная связь виктимизации с нейротизмом и отрицательная – с экстраверсией согласуются с ранее установленными отрицательной связью виктимизации с ассертивностью (Sheinov, 2018), а ассертивности – положительной связью с экстраверсией и отрицательной – с нейротизмом (Шейнов, 2018). Ассертивность измерялась тестом, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, 2014).

Полученные здесь результаты наводят на предположение, что противоречивость приведенных во введении результатов зарубежных исследований о связях виктимизации с экстраверсией, по-видимому, объясняется большим, чем предполагалось исследователями, влиянием половых различий респондентов. Во всяком случае, таблица 4 показывает, что объединять мужчин и женщин в одну выборку неправомерно, поскольку связи виктимизации с экстраверсией у мужчин и женщин противоположно направлены.

Незащищенность мужчин и женщин от манипуляций отрицательно связана с экстраверсией: соответственно, $r = -0,373$, $p = 0,039$ и $r = -0,481$, $p \leq 0,001$.

Таблица 5

Корреляции компонентов виктимизации с социальной желательностью

Table 5

Correlations between victimization components and social desirability

	<u>Агрес-</u> <u>сивное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Aggres-</u> <u>sive</u> <u>beha-</u> <u>vi- or</u>	<u>Само-</u> <u>разру-</u> <u>шаю-</u> <u>щее</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Self-dest-</u> <u>ructive</u> <u>behavior</u>	<u>Зави-</u> <u>симое</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Depen-</u> <u>dent</u> <u>beha-</u> <u>vi- or</u>	<u>Некри-</u> <u>тичное</u> <u>пове-</u> <u>дение</u> <u>Non-</u> <u>critical</u> <u>beha-</u> <u>vi- or</u>	<u>Реа-</u> <u>лизован-</u> <u>ная</u> <u>викти-</u> <u>мизация</u> <u>Imple-</u> <u>mented</u> <u>victimiza-</u> <u>tion</u>	<u>Общая</u> <u>викти-</u> <u>мизация</u> <u>Overall</u> <u>victimita-</u> <u>tion</u>
Мужчины Men	-0,246*	0,067	0,105	-0,267**	-0,006	-0,177
Женщины Women	-0,278**	-0,241*	0,034	-0,137	0,173	-0,160

Таблица 5 показывает, что социальная желательность (желание одобрения) отрицательно связана с агрессивным поведением у мужчин и женщин и с саморазрушающим поведением женщин и некритичным поведением мужчин. Эти корреляции вполне ожидаемы, поскольку желание одобрения со стороны окружающих является альтернативой агрессивному, некритичному и саморазрушающему поведению.

Незащищенность индивида от манипуляций положительно коррелирует с социальной желательностью у женщин ($r = 0,329$, $p \leq 0,001$) и отрицательно – у мужчин ($r = -0,281$, $p = 0,011$).

Таблица 6 Корреляции компонентов виктимизации с возрастом						
Table 6 Correlations between victimization components and age						
	<u>Агрес- сивное пове- дение</u>	<u>Само- разру- шающее пове- дение</u>	<u>Зави- симое пове- дение</u>	<u>Некри- тичное пове- дение</u>	<u>Реа- лизован- ная викти- мизация</u>	<u>Общая викти- миза- ция</u>
	<u>Aggres- sive beha- vior</u>	<u>Self-dest- ructive behavior</u>	<u>Depen- dent beha- vior</u>	<u>Non- critical beha- vior</u>	<u>Imple- mented victimiza- tion</u>	<u>Overall victi- mization</u>
Женщины Women	-0,397**	-0,163	-0,133	-0,157	0,057	-0,280**

Из таблицы 6 следует, что с возрастом у женщин снижается общая виктимизация за счет уменьшения компоненты агрессивного поведения. У других рассмотренных в исследовании групп испытуемых связи виктимизации с возрастом не обнаружены. Незащищенность индивида от манипуляций не зависит от возраста индивида (Шейнов, 2012).

Репрезентативность выборок в проведенном исследовании обеспечена включением в него большого количества испытуемых ($N = 766$), в том числе 394 – женского пола и 372 – мужского, в возрасте от 17 до 74 лет, представляющих разные сферы жизнедеятельности и регионы проживания.

Выводы:

1. Показатели общей виктимизации, агрессивного, саморазрушающего и некритичного поведения мужчин и юношей положительно связаны

с маскулинностью; их показатель зависимого поведения отрицательно связан с маскулинностью. Маскулинность женщин и девушек положительно коррелирует с виктимизацией в результате саморазрушающего поведения, и отрицательно – с виктимизацией вследствие зависимого поведения. Компонента виктимизации «незащищенность индивида от манипуляций» не связана с маскулинностью.

2. Виктимизация женщин, мужчин и юношей в результате агрессивного поведения отрицательно связана с феминностью и, кроме того, у юношей подобная связь имеет место еще и вследствие саморазрушающего и некритичного поведения и общей виктимизации, а у женщин – в результате общей виктимизации. Показатели феминности девушек никак не связаны с виктимизацией. Незащищенность женщин от манипуляций, как компонента виктимизации, положительно связана с феминностью; незащищенность мужчин от манипуляций не связана с феминностью.

3. Общая виктимизация, агрессивное и зависимое поведение женщин и мужчин положительно связаны с нейротизмом, а у мужчин подобная связь существует еще и для реализованной виктимизации. Данный результат уточняет соответствующие зарубежные выводы, показывая, за счет каких компонентов виктимизации реализуется выявленная связь. Незащищенность женщин (мужчин) от манипуляций положительно (отрицательно) связана с нейротизмом.

4. Экстраверсия отрицательно коррелирует с незащищенностью мужчин и женщин от манипуляций, с общей виктимизацией, с агрессивным и зависимым поведением у мужчин, и положительно – с агрессивным и некритичным поведением у женщин. Противоречивость результатов зарубежных исследований о связях виктимизации с экстраверсией, по-видимому, объясняется установленным в данном исследовании значительным влиянием пола.

5. Социальная желательность отрицательно связана с агрессивным поведением мужчин и женщин и с саморазрушающим поведением женщин и некритичным поведением мужчин. Незащищенность женщин (мужчин) от манипуляций положительно (отрицательно) коррелирует с социальной желательностью.

6. С возрастом у женщин снижается общая виктимизация за счет уменьшения компоненты «агрессивное поведение». У мужчин, юношей и девушек связей виктимизации с возрастом не обнаружено.

Литература

Андронникова О. О. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 2004. Вып. 9, Ч. 1. С. 11–25.

Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

- Вишневецкий К. В.* Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226–227.
- Вопросник Сандры Бэм по изучению маскулинности – фемининности // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. СПб., 2003. С. 277–280.
- Наследов А. Д.* SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
- Шейнов В. П.* Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 2. С. 147–161. DOI: [10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161)
- Шейнов В. П.* Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 3. С. 28–37.
- Шейнов В. П.* Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 1 (13). С. 94–123.
- Шейнов В. П.* Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.
- Шейнов В. П.* Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 107–116.
- Энциклопедия психодиагностики / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Т. 2. Психодиагностика взрослых. Самара: Бахрах-М, 2009. 704 с.
- Amponsah-Tawiah K., Annor F.* Do personality and organizational politics predict workplace victimization? A study among Ghanaian employees // Safety and Health at Work. 2017. Vol. 8, Issue 1. P. 72–76. DOI: [10.1016/j.shaw.2016.08.003](https://doi.org/10.1016/j.shaw.2016.08.003)
- Beck V.* An exploratory look at locus of control, bullying, and self-efficacy. Honors Theses. University of North Georgia, 2017. Available at: https://digitalcommons.northgeorgia.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=honors_theses (Accessed 14.05.2019).
- Bejerot S., Plenty S., Humble A., Humble M. B.* Poor motor skills: A risk marker for bully victimization // Aggressive Behavior. 2013. Vol. 39, Issue 6. P. 453–461. DOI: [10.1002/ab.21489](https://doi.org/10.1002/ab.21489)
- Boele S., Sijtsema J. J., Klimstra T. A., Denissen J. J. A., Meeus W. H. J.* Person–group dissimilarity in personality and peer victimization // European Journal of Personality. 2017. Vol. 31, Issue 3. P. 220–233. DOI: [10.1002/per.2105](https://doi.org/10.1002/per.2105)
- Bollmer J. M., Harris M. J., Milich R.* Reactions to bullying and peer victimization: Narratives, physiological arousal, and personality // Journal of Research in Personality. 2006. Vol. 40, Issue 5. P. 803–828. DOI: [10.1016/j.jrp.2005.09.003](https://doi.org/10.1016/j.jrp.2005.09.003)

- Calvete E., Orue I., Gamez-Guadix M.* Do extraversion and neuroticism moderate the association between bullying victimization and internalizing symptoms? A three-wave longitudinal study // *Journal of School Psychology*. 2016. Vol. 56. P. 1–11. DOI: [10.1016/j.jsp.2016.02.003](https://doi.org/10.1016/j.jsp.2016.02.003)
- Čolović P., Kodžopeljić J., Mitrović D., Dinić B., Smederevac S.* Roles in violent interactions in early adolescence: Relations with personality traits, friendship and gender // *Psihologija*. 2015. Vol. 48, Issue 2. P. 119–133. DOI: [10.2298/PSI1502119C](https://doi.org/10.2298/PSI1502119C)
- Dåderman A. M., Ragnestål-Impola C.* Workplace bullies, not their victims, score high in dark triad, but both tend toward introvert neuroticism // *2nd World Conference on Personality Psychology*. Búzios, Brazil, 2016.
- Daigle L. E., Mummert S. J.* Sex-role identification and violent victimization: Gender differences in the role of masculinity // *Journal of Interpersonal Violence*. 2014. Vol. 29, Issue 2. P. 255–278. DOI: [10.1177/0886260513505148](https://doi.org/10.1177/0886260513505148)
- Gini G., Pozzoli T.* The role of masculinity in children's bullying // *Sex Roles*. 2006. Vol. 54, Issue 7–8. P. 585–588. DOI: [10.1007/s11199-006-9015-1](https://doi.org/10.1007/s11199-006-9015-1)
- Hansen T. B., Steenberg L. M., Palic S., Elklit A.* A review of psychological factors related to bullying victimization in schools // *Aggression and Violent Behavior*. 2012. Vol. 17, Issue 4. P. 383–387. DOI: [10.1016/j.avb.2012.03.008](https://doi.org/10.1016/j.avb.2012.03.008)
- Janošová P., Kollerová L., Soukup P.* Personality traits and defending victims of bullying: agreeableness, neuroticism and extraversion matter // *Československá Psychologie*. 2018. Vol. 62, Issue 5. P. 432–446.
- Jenkins S. S., Aubé J.* Gender differences and gender-related constructs in dating aggression // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. Vol. 28, Issue 8. P. 1106–1118. DOI: [10.1177/01461672022811009](https://doi.org/10.1177/01461672022811009)
- Kodellas S., Fisher B. S., Wilcox P.* Situational and dispositional determinants of workplace victimization: The effects of routine activities, negative affectivity, and low self-control // *International Review of Victimology*. 2015. Vol. 21, Issue 3. P. 321–342. DOI: [10.1177/0269758015591930](https://doi.org/10.1177/0269758015591930)
- Kulig T. C., Cullen F. T., Wilcox P., Chouhy C.* Personality and adolescent school-based victimization: Do the big five matter? // *Journal of School Violence*. 2019. Vol. 18, Issue 2. P. 176–199. DOI: [10.1080/15388220.2018.1444495](https://doi.org/10.1080/15388220.2018.1444495)
- Lanctôt N., Guay S.* The aftermath of workplace violence among healthcare workers: A systematic literature review of the consequences // *Aggression and Violent Behavior*. 2014. Vol. 19, Issue 5. P. 492–501. DOI: [10.1016/j.avb.2014.07.010](https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.07.010)
- Lodewyk K. R.* Associations between university students' personality traits and victimization and its negative affect in school physical education // *Journal of Physical Education and Sport*. 2018. 18 (2), Art 139. P. 937–943. DOI: [10.7752/jpes.2018.02139](https://doi.org/10.7752/jpes.2018.02139)
- Loerbroks A., Weigl M., Li J., Glaser J., Degen C., Angerer P.* Workplace bullying and depressive symptoms: A prospective study among junior physicians

- in Germany // *Journal of Psychosomatic Research*. 2015. Vol. 78, Issue 2. P. 168–172. DOI: [10.1016/j.jpsychores.2014.10.008](https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2014.10.008)
- Menrath I., Prüssmann M., Müller-Godeffroy E., Prüssmann C., Ravens-Sieberer U., Ottova-Jordan V., Thyen U.* Subjective health, school victimization, and protective factors in a high-risk school sample // *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*. 2015. Vol. 36, Issue 5. P. 305–312. DOI: [10.1097/DBP.000000000000168](https://doi.org/10.1097/DBP.000000000000168)
- Mitsopoulou E., Giovazolias T.* Personality traits, empathy and bullying behavior: A meta-analytic approach // *Aggression and Violent Behavior*. 2015. Vol. 21. P. 61–72. DOI: [10.1016/j.avb.2015.01.007](https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.01.007)
- Mynard H., Joseph S.* Bully/victim problems and their association with Eysenck's personality dimensions in 8 to 13 year-olds // *British Journal of Educational Psychology*. 1997. Vol. 67, Issue 1. P. 51–54. DOI: [10.1111/j.2044-8279.1997.tb01226.x](https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1997.tb01226.x)
- Navarro R., Larrañaga E., Yubero S.* Bullying-victimization problems and aggressive tendencies in Spanish secondary schools students: the role of gender stereotypical traits // *Social Psychology of Education*. 2011. Vol. 14, Issue 4. P. 457–473. DOI: [10.1007/s11218-011-9163-1](https://doi.org/10.1007/s11218-011-9163-1)
- Navarro R., Larrañaga E., Yubero S.* Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims // *Child Indicators Research*. 2016. Vol. 9, Issue 1. P. 1–20. DOI: [10.1007/s12187-015-9300-z](https://doi.org/10.1007/s12187-015-9300-z)
- Schacter H. L., Juvonen J.* Depressive symptoms, friend distress, and self-blame: Risk factors for adolescent peer victimization // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2017. Vol. 51. P. 35–43. DOI: [10.1016/j.appdev.2017.02.005](https://doi.org/10.1016/j.appdev.2017.02.005)
- Sheinov V. P.* Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15, № 2/1. С. 69–85. DOI: [10.21702/rpj.2018.2.1.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.1.5)
- Slee P. T., Rigby K.* The relationship of Eysenck's personality factors and self-esteem to bully-victim behaviour in Australian schoolboys // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 14, Issue 2. P. 371–373. DOI: [10.1016/0191-8869\(93\)90136-Q](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90136-Q)
- Suprina J. S., Chang C. Y.* Child abuse, society, and individual psychology: What's power got to do with it? // *Journal of Individual Psychology*. 2005. Vol. 61, Issue 3. P. 250–268.
- Turner H. A., Shattuck A., Finkelhor D., Hamby S.* Effects of poly-victimization on adolescent social support, self-concept, and psychological distress // *Journal of Interpersonal Violence*. 2015. Vol. 32, Issue 5. P. 755–780. DOI: [10.1177/0886260515586376](https://doi.org/10.1177/0886260515586376)
- Ulloa E. C., Hammett J. F., O'Neal D. N., Lydston E. E., Leon Aramburo L. F.* The big five personality traits and intimate partner violence: Findings from a large,

- nationally representative sample // *Violence and Victims*. 2016. Vol. 31, Issue 6. P. 1100–1115. DOI: [10.1891/0886-6708.VV-D-15-00055](https://doi.org/10.1891/0886-6708.VV-D-15-00055)
- Uludag S., Colvin M., Hussey D., Eng A. L. Democracy, inequality, modernization, routine activities, and international variations in personal crime victimization // *International Criminal Justice Review*. 2009. Vol. 19, Issue 3. P. 265–286. DOI: [10.1177/1057567709334955](https://doi.org/10.1177/1057567709334955)
- Vaillancourt T., Hymel S., McDougall P. The biological underpinnings of peer victimization: Understanding why and how the effects of bullying can last a lifetime // *Theory Into Practice*. 2013. Vol. 52, Issue 4. P. 241–248. DOI: [10.1080/00405841.2013.829726](https://doi.org/10.1080/00405841.2013.829726)

References

- Amponsah-Tawiah, K., & Annor, F. (2017). Do personality and organizational politics predict workplace victimization? A study among Ghanaian employees. *Safety and Health at Work*, 8(1), 72–76. doi: [10.1016/j.shaw.2016.08.003](https://doi.org/10.1016/j.shaw.2016.08.003)
- Andronnikova, O. O. (2004). Predisposition Towards Victim Behavior test. In *Development of humanitarian education in Siberia* (Vol. 1, Issue 9, pp. 11–25). Novosibirsk: NGPI. (in Russ.).
- Beck, V. (2017). An exploratory look at locus of control, bullying, and self-efficacy. *Honors Theses*. University of North Georgia. Retrieved from https://digitalcommons.northgeorgia.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=honors_theses
- Bejerot, S., Plenty, S., Humble, A., & Humble, M. B. (2013). Poor motor skills: A risk marker for bully victimization. *Aggressive Behavior*, 39(6), 453–461. doi: [10.1002/ab.21489](https://doi.org/10.1002/ab.21489)
- Boele, S., Sijtsma, J. J., Klimstra, T. A., Denissen, J. J. A., & Meeus, W. H. J. (2017). Person–group dissimilarity in personality and peer victimization. *European Journal of Personality*, 31(3), 220–233. doi: [10.1002/per.2105](https://doi.org/10.1002/per.2105)
- Bollmer, J. M., Harris, M. J., & Milich, R. (2006). Reactions to bullying and peer victimization: Narratives, physiological arousal, and personality. *Journal of Research in Personality*, 40(5), 803–828. doi: [10.1016/j.jrp.2005.09.003](https://doi.org/10.1016/j.jrp.2005.09.003)
- Calvete, E., Orue, I., & Gamez-Guadix, M. (2016). Do extraversion and neuroticism moderate the association between bullying victimization and internalizing symptoms? A three-wave longitudinal study. *Journal of School Psychology*, 56(1–11). doi: [10.1016/j.jsp.2016.02.003](https://doi.org/10.1016/j.jsp.2016.02.003)
- Čolović, P., Kodžopeljić, J., Mitrović, D., Dinić, B., & Smederevac, S. (2015). Roles in violent interactions in early adolescence: Relations with personality traits, friendship and gender. *Psihologija*, 48(2), 119–133. doi: [10.2298/PSI1502119C](https://doi.org/10.2298/PSI1502119C)
- Dåderman, A. M., & Ragnestål-Impola, C. (2016). Workplace bullies, not their victims, score high in dark triad, but both tend toward introvert neuroticism. *The 2nd world conference on personality psychology*, Búzios, Brazil.

- Daigle, L. E., & Mummert, S. J. (2014). Sex-role identification and violent victimization: Gender differences in the role of masculinity. *Journal of Interpersonal Violence, 29*(2), 255–278. doi: [10.1177/0886260513505148](https://doi.org/10.1177/0886260513505148)
- Gini, G., & Pozzoli, T. (2006). The role of masculinity in children's bullying. *Sex Roles, 54*(7–8), 585–588. doi: [10.1007/s11199-006-9015-1](https://doi.org/10.1007/s11199-006-9015-1)
- Hansen, T. B., Steenberg, L. M., Palic, S., & Elklit, A. (2012). A review of psychological factors related to bullying victimization in schools. *Aggression and Violent Behavior, 17*(4), 383–387. doi: [10.1016/j.avb.2012.03.008](https://doi.org/10.1016/j.avb.2012.03.008)
- Janošová, P., Kollerová, L., & Soukup, P. (2018). Personality traits and defending victims of bullying: Agreeableness, neuroticism, and extraversion matter. *Ceskoslovenská Psychologie, 62*(5), 432–446.
- Jenkins, S. S., & Aubé, J. (2002). Gender differences and gender-related constructs in dating aggression. *Personality and Social Psychology Bulletin, 28*(8), 1106–1118. doi: [10.1177/01461672022811009](https://doi.org/10.1177/01461672022811009)
- Kodellas, S., Fisher, B. S., & Wilcox, P. (2015). Situational and dispositional determinants of workplace victimization: The effects of routine activities, negative affectivity, and low self-control. *International Review of Victimology, 21*(3), 321–342. doi: [10.1177/0269758015591930](https://doi.org/10.1177/0269758015591930)
- Kulig, T. C., Cullen, F. T., Wilcox, P., & Chouhy, C. (2019). Personality and adolescent school-based victimization: Do the big five matter? *Journal of School Violence, 18*(2), 176–199. doi: [10.1080/15388220.2018.1444495](https://doi.org/10.1080/15388220.2018.1444495)
- Lancôt, N., & Guay, S. (2014). The aftermath of workplace violence among healthcare workers: A systematic literature review of the consequences. *Aggression and Violent Behavior, 19*(5), 492–501. doi: [10.1016/j.avb.2014.07.010](https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.07.010)
- Lodewyk, K. R. (2018). Associations between university students' personality traits and victimization and its negative affect in school physical education. *Journal of Physical Education and Sport, 18*(2), Art 139, 937–943. doi: [10.7752/jpes.2018.02139](https://doi.org/10.7752/jpes.2018.02139)
- Loerbroks, A., Weigl, M., Li, J., Glaser, J., Degen, C., & Angerer, P. (2015). Workplace bullying and depressive symptoms: A prospective study among junior physicians in Germany. *Journal of Psychosomatic Research, 78*(2), 168–172. doi: [10.1016/j.jpsychores.2014.10.008](https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2014.10.008)
- Menrath, I., Prüssmann, M., Müller-Godeffroy, E., Prüssmann, C., Ravens-Sieberer, U., Ottova-Jordan, V., & Thyen, U. (2015). Subjective health, school victimization, and protective factors in a high-risk school sample. *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics, 36*(5), 305–312. doi: [10.1097/DBP.0000000000000168](https://doi.org/10.1097/DBP.0000000000000168)
- Meshcheryakov, B., & Zinchenko, V. (2004). *Great psychological dictionary*. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK. (in Russ.).
- Mitsopoulou, E., & Giovazolias, T. (2015). Personality traits, empathy and bullying behavior: A meta-analytic approach. *Aggression and Violent Behavior, 21*, 61–72. doi: [10.1016/j.avb.2015.01.007](https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.01.007)

- Mynard, H., & Joseph, S. (1997). Bully/victim problems and their association with Eysenck's personality dimensions in 8 to 13 year-olds. *British Journal of Educational Psychology*, 67(1), 51–54. doi: [10.1111/j.2044-8279.1997.tb01226.x](https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1997.tb01226.x)
- Nasledov, A. D. (2005). *SPSS: Computer data analysis in psychology and social sciences*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).
- Navarro, R., Larrañaga, E., & Yubero, S. (2011). Bullying-victimization problems and aggressive tendencies in Spanish secondary schools students: The role of gender stereotypical traits. *Social Psychology of Education*, 14(4), 457–473. doi: [10.1007/s11218-011-9163-1](https://doi.org/10.1007/s11218-011-9163-1)
- Navarro, R., Larrañaga, E., & Yubero, S. (2016). Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims. *Child Indicators Research*, 9(1), 1–20. doi: [10.1007/s12187-015-9300-z](https://doi.org/10.1007/s12187-015-9300-z)
- Raigorodskii, D. Ya. (Ed.). (2009). Psychodiagnostics of adults. In *Encyclopedia of Psychodiagnostics: Vol. 5*. Samara: Bakhrakh-M. (in Russ.).
- Schacter, H. L., & Juvonen, J. (2017). Depressive symptoms, friend distress, and self-blame: Risk factors for adolescent peer victimization. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 51, 35–43. doi: [10.1016/j.appdev.2017.02.005](https://doi.org/10.1016/j.appdev.2017.02.005)
- Sheinov, V. P. (2012). Developing an inventory for assessing the degree of a subject's vulnerability to manipulation. *Voprosy psikhologii*, 4, 147–154. (in Russ.).
- Sheinov, V. P. (2014). Development of the assertiveness test meeting the requirements of reliability and validity. *Voprosy psikhologii*, 2, 107–116. (in Russ.).
- Sheinov, V. P. (2015). Determinants of assertive behavior. *Psikhologicheskii zhurnal*, 36(3), 28–37. (in Russ.).
- Sheinov, V. P. (2018a). Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 15(2/1), 69–85. doi: [10.21702/rpj.2018.2.1.5](https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.1.5)
- Sheinov, V. P. (2018b). Interrelations between personal assertiveness and psychological and socio-psychological characteristics. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika (RUDN Journal of Psychology and Pedagogics)*, 15(2), 147–161. doi: [10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161) (in Russ.).
- Sheinov, V. P. (2019). Psychological victimization of bullying victims as a source of their negative emotional states. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya (Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences: Social and Economic Psychology)*, 4(1), 94–123. (in Russ.).
- Slee, P. T., & Rigby, K. (1993). The relationship of Eysenck's personality factors and self-esteem to bully-victim behaviour in Australian schoolboys. *Personality and Individual Differences*, 14(2), 371–373. doi: [10.1016/0191-8869\(93\)90136-Q](https://doi.org/10.1016/0191-8869(93)90136-Q)
- Suprina, J. S., & Chang, C. Y. (2005). Child abuse, society, and individual psychology: What's power got to do with it? *Journal of Individual Psychology*, 61(3), 250–268.

- The Bem Sex-Role Inventory. (2003). In I. S. Kletsina (Ed.), *A tutorial on gender psychology*. St. Petersburg. (in Russ.).
- Turner, H. A, Shattuck, A., Finkelhor, D., & Hamby, S. (2015). Effects of poly-victimization on adolescent social support, self-concept, and psychological distress. *Journal of Interpersonal Violence*, 32(5), 755–780. doi: [10.1177/0886260515586376](https://doi.org/10.1177/0886260515586376)
- Ulloa, E. C., Hammett, J. F., O'Neal, D. N., Lydston, E. E., & Leon Aramburo, L. F. (2016). The big five personality traits and intimate partner violence: Findings from a large, nationally representative sample. *Violence and Victims*, 31(6), 1100–1115. doi: [10.1891/0886-6708.VV-D-15-00055](https://doi.org/10.1891/0886-6708.VV-D-15-00055)
- Uludag, S., Colvin, M., Hussey, D., & Eng, A. L. (2009). Democracy, inequality, modernization, routine activities, and international variations in personal crime victimization. *International Criminal Justice Review*, 19(3), 265–286. doi: [10.1177/1057567709334955](https://doi.org/10.1177/1057567709334955)
- Vaillancourt, T., Hymel, S., & McDougall, P. (2013). The biological underpinnings of peer victimization: Understanding why and how the effects of bullying can last a lifetime. *Theory Into Practice*, 52(4), 241–248. doi: [10.1080/00405841.2013.829726](https://doi.org/10.1080/00405841.2013.829726)
- Vishnevetskii, K. V. (2014). Victimization: Factors, conditions, and levels. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (Theory and Practice of Social Development)*, 4, 226–227. (in Russ.).